

ОТЗЫВ

на диссертацию Мурашовой Натальи Сергеевны
«Старообрядческий духовный стих в контексте культурно-исторической эволюции внебогослужебного духовного пения»,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Старообрядческая культура и, в целом, феномен староверческого движения, порожденный социально-культурными катаклизмами отечественной истории, является поистине неисчерпаемым кладом для исследователей, занимающихся рефлексией специфики национальной культуры, ее онтологической сущности, коренных типологических качеств. Культурное наследие старообрядцев неоднократно становилось предметом исследования в разных областях гуманитарного знания: изучается старообрядческая история, конфессиональные разновидности и их вероучительная специфика, старообрядческая книжность и изобразительное искусство, старообрядческое литье, архитектура, традиции церковного пения, жизненный уклад, старообрядческий костюм и др. Для современной гуманитарной науки изучение старообрядческой культуры – это один из эффективных механизмов постижения русской средневековой ментальности, коренных качеств этноса, его традиционной системы ценностей. В свете вышесказанного, исследование Н.С. Мурашовой вписывается в круг актуального направления культурологии, анализирующего старообрядческую традицию как мощный канал транслирования релевантных признаков отечественной культуры.

В центре внимания исследователя – важнейший жанр старообрядческой традиции – духовный стих. Как справедливо отмечает автор, «для староверов духовный стих является одним из инструментов сохранения идентификации. В их среде он выполняет аксиологическую и вероучительную функции, способствует эмоциональному постижению христианских смыслов, выступает способом адаптации традиционных религиозных ценностей к происходящим социально-культурным трансформациям» (дисс., с. 6). В этой связи становится понятным, что именно через изучение духовного стиха мы можем наиболее адекватно и вместе с тем полно раскрыть феномен старообрядчества и понять его онтологическую сущность.

Духовный стих, пожалуй, один из первых жанров, привлечших в себе внимание исследователей и побудивший к изучению собственно старообрядческой культуры. Однако, исследователи в основном ставили перед собой более лаконичные и частные вопросы, например, нацеленные на рассмотрение того или иного сюжета духовного стиха в разных текстовых источниках, анализировали его трансформацию и т.п. В диссертации Н.С. Мурашовой мы получаем новый подход в исследовании данного предмета, основанный на синтезировании частных аспектов изучения духовного стиха, его анализа как метажанра, характеризуемого сложным комплексом культурно-исторических и стилевых признаков. Автор выходит на системный уровень его рассмотрения,

создавая многоплановую и достаточно полную картину истории развития и бытования жанра, характеризуя его основные типологические качества.

Одним из важнейших методологических принципов работы Н.С. Мурашовой является рассмотрение духовного стиха как области культуры. В результате духовный стих предстает и как отражение традиционной системы ценностей русского человека, и как форма социокультурной идентификации, и как способ коммуникации и трансляции культурной традиции, и как продукт смены культурных парадигм. Все это позволяет в очередной раз почувствовать динамику культурных трансформаций даже в такой закрытой и «консервативной» культурной системе, как старообрядчество. В этом, на взгляд оппонента, ценность и значимость представленного исследования – постижение культуры через ее важнейший пласт духовного наследия – духовный стих.

Структура работы логична и представляет собой поэтапное погружение в анализируемую проблематику.

Первая глава «Старообрядческий духовный стих как объект культурологического исследования» репрезентирует основные методологические подходы к изучению старообрядческого духовного стиха, историю и ключевые этапы исследования жанра. Автор в своем обзоре дает полноценную и объемную панораму работ, направленных на изучение духовного стиха, выявляя актуальные аспекты исследования, новые и ценные методы и подходы в собирании, круг исследовательских проблем. Перечень изученных соискателем работ впечатляет. Автор приводит ключевые труды в данной области более чем двухсотлетней истории изучения духовного стиха и дает им лаконичную, но емкую характеристику. Естественно, что абсолютно весь спектр работ по духовному стиху охватить взглядом одного ученого вряд ли возможно, но, на взгляд оппонента, досадным является отсутствие в этом списке трудов Е.Е. Васильевой и В.А. Лапина, авторов серьезных аналитических публикаций в энциклопедическом издании «Музыкальный Петербург. XVIII век» (Ч. 1., Кн. 2., СПб, 2000), посвященных кантам и псалмам, в которых они проводят параллели и говорят о родстве жанров внебогослужебного пения (кант – псалма – стих). Представляется, что и методологические подходы этих ученых к типологии жанра и выявления его характерных признаков также могли бы быть полезными автору диссертации. Кроме того, в исследовании отсутствуют ссылки на весьма содержательные материалы, опубликованные по результатам международной научной конференции «Русское музыкальное барокко: тенденции и перспективы развития» (Москва, ГИИ, 2016), где также представлены находки современных исследователей в области изучения духовного стиха.

Вторая глава «Духовный стих как компонент внебогослужебного духовного пения» направлена на анализ термина «духовный стих», раскрытие особенностей художественной системы внебогослужебного пения, а также определение роли духовного стиха в системе традиционных национальных культурных ценностей. Важным достижением в этом разделе диссертации является не только подробный анализ интерпретации термина «духовный стих» в трудах исследователей XIX–XX веков и выведение четырех архетипических моделей, на основе которых «происходило дальнейшее жанрово-стилистическое

развитие системы духовного стиха» (дисс., с. 118-119), но и предложение авторской трактовки этого термина (дисс., с. 109).

Соискатель корректно определяет релевантные признаки духовного стиха и дает им характеристику, подтверждая многочисленными художественными примерами. В результате исследователь приходит к важному выводу о взаимодействии фольклорных и книжных традиций на всем протяжении исторической эволюции духовных стихов. Таким образом, автор иллюстрирует развитие жанра, его «стилистическую гибкость и открытость интонациям окружающего художественного пространства при стабильности содержания, ценностных установок и специфики бытования» (дисс., с. 149), что указывает на развитие старообрядческой культурной системы в целом, а также на эволюцию внебогослужебного духовного пения.

Третья глава «Культурно-исторический контекст происхождения и развития духовного стиха» рассматривает историю возникновения и развития жанра, роль христианской книжности в его формировании, а также его взаимодействие с изобразительным искусством. Н.С. Мурашова, опираясь на солидный предшествующий исследовательский опыт, подтверждает гипотезу раннего происхождения жанра, который, однако, складывается только к XV в. Изучение генезиса духовного стиха приводит автора к справедливому выводу о том, что «духовный стих не может считаться абсолютно самобытным национальным продуктом творчества. Аналогичные формы внебогослужебного духовного пения существовали у других христианских народов. Причем среди европейцев в силу более ранней их христианизации подобные произведения получили известность прежде, чем на Руси» (дисс., с. 166-167), а также к мысли о близости стилевой эволюции народного и профессионального искусства в эпоху средневековья. Эти выводы, с одной стороны, подтверждают широко распространенную теорию адаптации архетипических стилевых характеристик христианской культуры (например, адаптацию на Руси византийской модели церковного пения), с другой – отражают общность культурного сдвига, эволюционного процесса в XV в.

Важным исследовательским аспектом в диссертации является анализ процесса взаимодействия, а в некоторых случаях диффузии как собственно церковных жанров и сюжетов, так и в соотношении богослужебное – мирское. Опираясь на широчайший свод богослужебных, агиографических и летописных текстов, автор находит примеры проникновения литературных выражений из этих памятников в тексты духовных стихов. Аналогичный прием компаративистского анализа Н.С. Мурашова проводит и в области изобразительного искусства, выводя общие с духовным стихом сюжетные и композиционные мотивы, а также в сфере музыкальной стилистики, говоря об употреблении в духовном стихе гласовых попевок знаменного распева. Проведенный анализ позволяет сделать заключение об аккумуляции и интерпретации в духовном стихе «информации из других ее сегментов, в частности, богослужебного обряда, культового изобразительного искусства, бытовавших за пределами храмового пространства апокрифов» (дисс., с. 214). На взгляд оппонента, это один из наиболее выразительных и ярких фрагментов диссертации.

В четвертой главе «Старообрядческий период в истории духовного стиха» анализируется вклад старообрядцев в сохранение и развитие духовного стиха, особенности формирования старообрядческого репертуара, старообрядческие сборники духовных стихов. Подчеркнем значимость утверждения автора о полифункциональности духовного стиха (с. 219), многогранном его употреблении в старообрядческой среде.

Н.С. Мурашова, говоря в целом о старообрядческом феномене, опирается на некоторые культурные центры староверов, например, Выговское общежитие. Автор справедливо отмечает, что именно здесь формируется один из наиболее мощных центров развития духовного стиха, дает его стилистическую характеристику. Вместе с тем, на взгляд оппонента, соискатель упускает из виду другие старообрядческие центры, по своей значимости сопоставимые с Выгом. Так, хорошо известны крупнейшие старообрядческие монастыри на Керженце, Ветке, Иргизе, Черемшане, где также переписывались и создавались духовные стихи, а потом получали распространение в других регионах. О духовных стихах, созданных на Иргизе, писали исследователи еще во второй половине XIX в. (например, Д. Мордовцев), в последующие годы эта тематика также получила свое развитие. Размышления о процессе контаминации в старообрядческой практике саратовской региональной традиции признаков богослужебного и внебогослужебного пения, привнесении в стилистику последнего черт других музыкальных жанров присутствуют в монографии оппонента (Полозова И.В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. Саратов, 2009), о духовных стихах саратовских старообрядцев опубликованы работы А.Г. Хачаянц, Е.Л. Сверловой и др. Важным фактом значимости духовного стиха для последователей Иргиза и Черемшан была собирательская деятельность самих старообрядцев на рубеже XIX–XX вв. (например, С. Быстрова) с последующей публикацией духовных стихов на страницах старообрядческой прессы (например, в журнале «Щит веры», Саратов). Кроме того, в различных рукописных собраниях хранятся старообрядческие рукописные сборники духовных стихов, созданные на Иргизе и Черемшане (например, научные библиотеки Московского и Саратовского университетов, Саратовское собрание РГБ и др.). Все это указывает на широкое распространение в Поволжье старообрядческого духовного стиха, который, к сожалению, не вошел в исследовательский ареал соискателя.

Анализируя старообрядческий репертуар, Н.С. Мурашова приходит к методологически верному утверждению о наличии единых типологических принципов формирования стилистики духовного стиха, которые «могут иметь различное преломление в конкретных региональных условиях» (дисс., с. 238). Здесь важно понимание общности старообрядческой традиции, сознательной установки на канон, охранительный механизм, а потому, в репертуаре «отличия не носят принципиальный характер... Все это приводило к смене места жительства носителей духовного песнетворчества и, как следствие – не только перемещению, но и смешиванию репертуара духовных стихов за счет его дополнения новыми образцами, не связанными с материнскими традициями»

(дисс., с. 270). Таким образом, исследователь маркирует не только общность традиции, но и ее мобильность, миграционные процессы, что, в результате приводит к неизбежной адаптации и смешению (полистилистике) как разных региональных традиций, так и разных поэтических и музыкальных стилей.

В пятой главе «Персонажная сфера и пространственно-временной континуум старообрядческих духовных стихов» на основе анализа широкого спектра образцов духовного стиха, Н.С. Мурашова просматривает эволюцию типов героев сюжетов жанра, обогащение персоносферы. Автор обосновывает аксиологическую функцию духовного стиха для старообрядцев: стремление носителей традиции вписать свою старообрядческую историю в общехристианскую священную историю.

Таким образом, пять глав диссертационного исследования составляют многогранную и полноценную картину бытования старообрядческого духовного стиха, его поэтической и музыкальной стилистики, персоносферы, геокультурного ландшафта и пространственно-временной организации. Большую ценность представляют собой Приложения, включающие репертуарный список старообрядческого духовного стиха некоторых региональных коллекций, музыкально-поэтический инципитарий духовных стихов старообрядцев Рудного Алтая, а также иконографию сюжетов и персонажей духовных стихов.

К ранее высказанным замечаниям добавим ряд вопросов и замечаний.

1. В диссертации автор характеризует духовный стих как метажанр. Однако полной характеристики духовного стиха именно как метажанра в работе отдельно не дается. Какие признаки позволяют определить духовный стих именно таким образом?

2. В диссертации старообрядческий духовный стих рассматривается с точки зрения типологического единства, в разных региональных вариантах имеющий свою специфику. В чем эта специфика выражается более явно: в сюжетной линии, типе функционирования, свободе претворения текста, музыкальной стилистике или в чем-то ином?

3. В типологии персонажей старообрядческих духовных стихов (дисс., с. 304-305) автором выделена группа сюжетов о «духовных лидерах федосеевского согласия». Почему именно федосеевского? Можно ли говорить об отсутствии такого рода сюжетов в других старообрядческих согласиях? Если можно, то каковы на Ваш взгляд причины такой ситуации?

4. В саратовской региональной традиции как у старообрядцев-беспоповцев, так и новообрядцев, вынужденных отправлять службу совместно со старообрядцами из-за отсутствия своего прихода, сильно выражена полифункциональность духовного стиха. В некоторых случаях исполнение духовных стихов может даже замещать отправление богослужения. Известны ли автору проявления такой тенденции в других регионах и какие именно духовные стихи в данной ситуации выполняют функцию подобного замещения?

5. На с. 329-330 автор диссертации приводит цитату Н.В. Ануфриевой, в которой говорится о разорении «Лаврентиева монастыря на Иргизе и пересе-

лением его насельников на новое место». О каком именно Иргизском монастыре идет речь? Насколько свидетельствуют архивные документы, Иргизских монастырей всего было пять и ни один из них не имел такого названия.

6. В работе встречаются незначительные стилистические погрешности и опечатки (например, с. 255, 266, 349), несогласования, отсутствующие неразрывные пробелы и т.п.

Все вопросы и замечания, высказанные в отзыве, не носят принципиального характера и не снижают высокой оценки диссертационного исследования Н.С. Мурашовой. Работа хорошо структурирована, цель и задачи полностью раскрыты, методологическая база исследования актуальна и результативна. Автореферат и 60 публикаций, 17 из которых опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Исследование написано хорошим литературным языком, концепция выражена ясно и логично. Изложение материала, его скрупулезный анализ и комплексность, многогранность исследования показывают глубину погружения соискателя в данную проблематику, его компетентность в данной теме. Убедительность и аргументированность выводов, которые делает автор о духовных стихах старообрядцев Сибири и других регионов России во многом можно экстраполировать на всю старообрядческую культурную традицию, что подчеркивает состоятельность данного труда.

Диссертация Мурашовой Наталья Сергеевны «Старообрядческий духовный стих в контексте культурно-исторической эволюции внебогослужебного духовного пения», отвечает требованиям п. 9. «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Мурашова Н.С. заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

17.08.2020

Доктор искусствоведения (17.00.02 – Музыкальное искусство), профессор, проректор по научной и международной деятельности, профессор кафедры истории музыки

Полозова Ирина Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова»

410012, Саратов, пр. им. Кирова С.М., 1.

8 (845-2) 39-00-29

E-mail: i.v.pozlova@mail.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров

*Специалист по кадровой
работе Куф. А.В. Кушнина*

